

В полдень Мо Цзюэ был занят. Он следил за временем и специально готовил свои фирменные блюда на час позже, чтобы не мешать Е Вэю, который находился наверху. Мо Цзюэ не был привередливым едоком, а его кулинарные способности находились на приличном уровне. Блюда, которые он готовил, были не очень вкусными, но есть их было несложно. Восточная кухня нравилась ему больше, чем западная, но готовить дома он научился лишь несколько раз. Они находились на небольшом острове у моря, и морепродукты были в изобилии. После того как Е Вэй раскритиковала приготовленный им утром завтрак, он вдруг понял, что последние несколько дней готовит для нее одну и ту же еду. Неудивительно, что ей это надоело. Поэтому перед завтраком он попросил кого-нибудь прислать рыбу и двух омаров. Мо Цзюэ принялся готовить сашими, что было очень сложной процедурой. Он не очень хорошо разбирался в этом деле и несколько раз терял терпение, нарезаая рыбу. Он со злостью разрубил голову рыбы на мелкие кусочки.

Наконец он закончил разделывать двух крупных карпов. Он положил нож на разделочную доску и выругался про себя за глупость. Почему он сам находит себе проблемы? Ведь он уже много лет ничего не готовил. С тех пор как он прогнал людей, Мо Цзюэ приходилось все делать самому, и это его очень огорчало. Когда он приготовил гарнир и соусы, было уже почти два часа пополудни. Он поднял брови, но наверху не было никакого движения. Когда он вышел из кабинета, Е Вэй все еще сидела на подоконнике и смотрела на пейзаж, слушая, как поют на улице красивые женщины. Ей не нравилось, что в доме слишком тихо, так как в таком случае она чувствовала бы себя одиноко. Мо Цзюэ подумал, не послать ли ему уведомление и не попросить ли этих людей посидеть несколько дней дома, чтобы Е Вэй была более зависима от него.

Готовя суши, он размышлял над этой проблемой и постепенно почувствовал, что она вполне осуществима. Он просто менял способ, чтобы Е Вэй пришла к нему сама, любыми средствами, любой ценой. Он мог пойти на любую глупость ради достижения своей цели. В любом случае, что бы он ни делал на острове, никто не посмеет смеяться, если только этот человек не хочет жить. Он уже много лет не готовил японскую еду, поэтому его навыки уже успели заржаветь. Он был немного неуклюж, и у него уходило много времени. Вся кухня была в беспорядке. Мо Цзюэ спокойно смотрел на этот беспорядок. Неужели ему больше нечем заняться? Даже если бы он приложил все усилия, она бы не поняла его и не обрадовалась. Зачем тогда тратить усилия? Мо Цзюэ стало не по себе от такого оборонительного поведения Е Вэй, и он остановился. 'Сколько сейчас времени? Съела ли она камень? Почему она еще не проголодалась? Даже он почувствовал голод. Может быть, она не хочет его видеть?

Мо Цзюэ размышлял о мыслях Е Вэй, но в конце концов поддался настойчивости и снова принялся за приготовление суши. Он был невыразителен, бездушен и спокоен, как будто делал что-то обычное. Изредка, неосознанно или намеренно, он поглядывал наверх. Как же ему хотелось, чтобы Е Вэй сама пришла к нему. В отличие от вдумчивого обслуживания последних дней, он планировал изменить свою стратегию. Он больше не был внимателен к ней, и для него было лучше всего не быть ни дружелюбным, ни отстраненным. Это он понял после нескольких дней общения с Е Вэй. Он не мог быть слишком близок к ней, иначе она могла его обидеть. Он не хотел обижать ее, но и не мог отвергнуть, иначе она обидится. Периодически у него случались сильные перепады настроения, связанные с тем, что она не давала того ответа, который он хотел. Он беспокоился, волновался и даже выходил из себя.

Таким образом, лучший способ найти общий язык - это не быть ни дружелюбным, ни отстраненным. Это было лучшее, что он мог сделать на данном этапе. Как было бы хорошо, если бы она смогла довериться ему и открыться. В два тридцать Е Вэй прошупал и осмотрел тихий коридор. Он был пуст. Она не удержалась и открыла противоположную дверь гостевой комнаты. Непохоже было, что в ней кто-то жил раньше: пусто, чисто, никаких следов

пребывания людей. Она покачала головой и открыла дверь соседней комнаты. Это тоже была комната для гостей, но на вешалке висела ветровка, а кровать была немного смята. Планировка комнаты была аналогична главной спальне. Цветовая гамма комнаты состояла из трех классических цветов - черного, белого и серого, что было просто и странно гармонично.

Оказалось, что он живет там, совсем рядом с ней. Почему же она ничего не слышала? Е Вэй с сомнением подняла бровь и пошла вперед. Дверная ручка не поворачивалась, комната была заперта. На двери имелось устройство идентификации по громкой связи и замок с паролем. Е Вэй произвольно ввела несколько паролей, но на экране высветилось, что пароль неверный. Она усмехнулась. Хотя она и потеряла память, но опыт и интуиция подсказывали ей, что здесь есть какая-то тайна. "О чём я думаю?" Е Вэй постучала себя по голове. Почему она нервничала? Какое отношение он имеет к ней, даже если у него есть какие-то секреты? Она еще даже не поняла, какие у них отношения.

Нельзя отрицать, что она хотела бы узнать о том, какие отношения их связывают. Почему он уступил ей спальню, чтобы жить в ней? Еще несколько дней назад он был очень заботлив с ней, но сегодня совершенно изменился. Она была уверена, что не обидела его. Е Вэй внимательно посмотрела на устройство идентификации собеседника и замок с паролем, потрогав их тонкими пальцами. "Эти штуки кажутся такими знакомыми!" Должно быть, она уже сталкивалась с ними раньше. Что именно она делала раньше? Ответ на этот вопрос мог дать только Мо Цзюэ. Она осторожно спустилась с лестницы и почувствовала запах васаби. От неповторимого запаха у Е Вэй заурчало в животе, и она тут же бросилась к обеденному столу, чтобы увидеть рядом с ним тарелку с изысканно приготовленными сашими с соусом. Зеленые, белые, красные, нежные, разноцветные, с приятным запахом.

Е Вэй развеселилась, некультурно схватила рукой кусочек сашими и, обмакнув его в соус, отправила в рот. Ей очень нравилась японская кухня. Несмотря на то, что сашими было нарезано неровно, а соус не отличался оригинальностью, она считала, что еда очень вкусная, и не могла удержаться, чтобы не попробовать еще несколько кусочков. Мо Цзюэ постучал по руке, которой она собиралась взять сашими, и спокойно сказал: "Вымой руки!". Она посмотрела на свою руку. "Мыть руки? У меня руки чище, чем у тебя". Хотя она и сказала это, но все равно послушно пошла мыть руки. На этот раз она вела себя более цивилизованно. Она не стала хватать еду голыми руками, а подождала, пока Мо Цзюэ принесет ей еду. Кроме сашими, он приготовил суп из рыбьих голов и тарелку с омаром, приготовленным на пару. Атмосфера была наполнена ароматом еды.

Еда приятно пахла, и Е Вэй больше не заботилась о манерах за столом. Она схватила лобстера, очистила его от панциря и с наслаждением принялась за еду. Выражение лица Мо Цзюэ из мрачного превратилось в светлое. Он почувствовал, что его труд окупился. "Не ожидала, что ты так хорошо готовишь". Е Вэй не забыла похвалить его во время еды, но посчитала это вежливым. В конце концов, он приложил немало усилий и потрудился, чтобы приготовить ей обед. Она считала, что если голодна, то может съесть все, что угодно, и сама еда тут ни при чем. "Тебе нравится?" "Well, it's good. Очень вкусно". Е Вэй в мгновение ока съела второго омара, прежде чем приступила к суши. Мо Цзюэ покачал головой. Е Вэй всегда помнила о манерах поведения за столом, но, похоже, вместе с памятью у нее исчезли и воспоминания.

"Почему бы тебе не поесть?" Е Вэй не забывала о нём, хотя с удовольствием ела. Ей было неприятно, что на нее смотрят, когда она ест. Может ли он насытиться, просто глядя на нее? Мо Цзюэ ничего не ответил и молча ел суши с сашими. Е Вэй, видя, что он молчит, подумала, что он причудливый человек. На самом деле молчание не было золотым. Он не умер бы, просто заговорив. Любой энтузиазм угас бы, и атмосфера стала бы холодной. Насытившись, Е Вэй перестала есть. Глядя на то, как Мо Цзюэ медленно и элегантно ест, она не могла удержаться

от смеха. "Эй, ты такой медлительный. Если бы я была очень голодна, то от тебя бы ничего не осталось". Мо Цзюэ поднял голову, посмотрел на нее и продолжил элегантно есть. Е Вэй открыла холодильник на кухне, чтобы достать сок, но случайно обнаружила небольшой винный шкафчик. Она так обрадовалась, что взяла бутылку красного вина и два бокала.

Она налила вино и вернулась к обеденному столу. Она передала бокал Мо Цзюэ и налила себе еще один. Мо Цзюэ как раз очищал омара от панциря, и при виде красного вина его глаза опустились. Из-за нездоровья Мо Е конфисковал большой винный шкаф в особняке и оставил несколько бутылок на кухне. Изредка Мо Е выпивал бокал-другой. Вино в особняке было редкостью. Как только Мо Е увидел вино, он вспомнил, как его ударило бутылкой, и потерял семь дней воспоминаний. Выражение лица Мо Цзюэ стало серьезным. Е Вэй отпил глоток и спокойно сказал: "Снежная вилла, Чили, 1934 год". Глаза Мо Цзюэ слегка сузились и опасно посмотрели на Е Вэй. Что ей это напомнило? Как она могла определить место и год происхождения красного вина, просто попробовав его?

"Почему ты так смотришь на меня?" Е Вэй сделал ещё один глоток и медленно попробовал вино. Редко можно было встретить такое старинное красное вино. На вкус оно было мягким и очень нравилось ей. Она подняла брови и посмотрела на Мо Цзюэ. "А ты разве не пьешь?" "Я не пью!" холодно ответил Мо Цзюэ. "Если ты не пьешь, то откуда у тебя дома такое ценное вино?" Брови Мо Цзюэ напряглись, и он пристально посмотрел на Е Вэй. Он даже сжал руку в кулак и спросил: "Откуда ты знаешь место и год происхождения этого красного вина? Как вы узнали, что оно ценное?" Е Вэй, казалось, не понимал, почему он спрашивает. Е Вэй была еще более озадачена, чем он. Вместо этого она спросила: "Разве это не здравый смысл?" Выражение лица Мо Цзюэ стало мрачным. Здравый смысл? Никто на улице не мог так быстро определить место и год происхождения того или иного сорта красного вина. Что это за здравый смысл? По выражению лица Е Вэй не было похоже, что она лжет. Неужели это действительно ее интуиция?

Он не был любителем выпить и, конечно же, не мог угадать место и год происхождения вина, просто попробовав его. Но ему не нужно было читать, чтобы подтвердить это, так как Е Вэй был так тверд, а Мо Е однажды сказал, что это все известные вина. Он знал, что Е Вэй была точна. Единственное, что можно было объяснить, так это то, что она обучалась в этой области, поэтому и отвечала так быстро. Мо Цзюэ ничего не сказал и продолжил есть, опустив голову. Он был не в лучшем настроении. Е Вэй пила, наблюдая за его едой. Она заметила, что его манера есть была очень элегантной. Когда он почти закончил, Е Вэй перешла сразу к делу и спросила: "Не надо говорить лишнего. Какие у нас отношения?" "Мы муж и жена!" Мо Цзюэ не покраснел и спокойно поднял голову. В отличие от Е Вэй, он выглядел таким спокойным. Е Вэй почувствовала себя так, словно мимо нее пронесся торнадо.

Муж и жена? Она никогда не думала, что они станут мужем и женой. Она думала, что они максимум любовники, но муж и жена? "Это невозможно!" Хотя Мо Цзюэ был очень красив и выдающийся, он не был похож на нее. Однако не было другого объяснения, почему она не почувствовала дискомфорта от его поцелуя. Е Вэй была немного озадачена. Мо Цзюэ улыбнулся и, опустив голову, продолжил есть. "Невозможно!" быстро возразила Е Вэй. Ее большие красивые глаза смотрели прямо на Мо Цзюэ: "Ты солгал!" Мо Цзюэ безразлично посмотрел на нее. "Скажи мне, в чем я солгал? Почему мы не можем стать мужем и женой?" Он знал, что Е Вэй не поверит, но не ожидал, что она так быстро все опровергнет. Это выводило из себя. Как бы он хотел разорвать спокойствие и твердость на ее лице.

Е Вэй тоже его не боялся. "Я проснулась, а ты опять прислал мне новую одежду. В шкафу была только твоя одежда, и дизайн комнаты полностью в твоём стиле, а не в моем. Если мы женаты, то почему в комнате нет даже моей фотографии?" Мо Цзюэ был поражен аккуратностью Е Вэй.

Он спокойно ответил: "Это не наш дом, и мы здесь не живем. Мы здесь только на время. Можете считать это экскурсией. Поскольку вы здесь впервые, естественно, что здесь нет вашей одежды и фотографий". Е Вэй с сомнением нахмурилась. Она пыталась найти в его лице хоть какой-то изъян, но не могла. Даже если он так объяснил, она ему не поверила. Как они могут быть мужем и женой? Ей не нравились резкие и угрожающие взгляды Мо Цзюэ.

Как могло случиться, что они поженились? Е Вэй была в полном замешательстве. Она вообще не верила в это. Что это за муж и жена? В те дни, когда она была в растерянности, он не сказал ей ни слова. Даже если ей было страшно, он должен был ее утешить, верно? Она почти не поняла, что они враги. Мо Цзюэ, похоже, понял, что она ему не доверяет. Он встал и шаг за шагом подошел к ней. Е Вэй немного избегала его глаз, так как его взгляд был слишком тяжелым. Она могла влюбиться от одного его взгляда. Она не могла мыслить здраво и была подвластна только ему. Это была пара волшебных глаз. Она не могла понять, настоящие у него чувства или фальшивые, особенно когда он проявлял едва заметную привязанность. Мо Цзюэ придвинул стул и сел рядом с ней, достал кошелек, открыл его и протянул Е Вэй. Е Вэй посмотрела на него и протянула руку, чтобы взять бумажник. В бумажнике лежала фотография... Их... свадебная фотография?

Глаза Е Вэй расширились от удивления. На фотографии она была одета в белое платье. За ее спиной виднелись прозрачная вода озера, голубое небо, белые облака и трава. Окружающая обстановка была элегантной, а черты лица - очаровательными и красивыми. В этот момент ее улыбка была искренней и полной счастья. Он обнимал ее сзади с ничего не выражающим лицом, но фиолетовые глаза были еще прекраснее, чем прежде, и казалось, что они покрыты слоем света. Его взгляд был глубоким и полным нежности. Она была ошеломлена...

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3161667>